

05.01.2018

25 лет назад в России отпустили цены**«В 2018 году проблемы могут возникнуть у ряда крупных российских банков»**

2017 год отличился рекордно низкой инфляцией. В этом году властям удалось сохранить резервный фонд. Страна добилась успехов в аграрном секторе. Это положительная сторона развития российской экономики. Но настороженность вызывает то, что экономика почти не отреагировала на высокие цены на нефть, что возникли проблемы с крупными банками. Еще более серьезную тревогу вызывает демографическая ситуация, вследствие нестабильности которой в России снижается численность рабочей силы. Об этом и многом другом «ФедералПресс» рассказал член Экономического совета при президенте РФ, зампрединдателя Общественного совета при Минфине России, член Консультативного совета при председателе Банка России Евсей Гурвич.

«В 2017 году в экономике нашей страны, с одной стороны, были достаточно успешные макроэкономические достижения, то есть рекордно низкая инфляция, повышение бюджетной устойчивости. Мы не потратили, как предполагали, Резервный фонд, начался приток иностранного капитала на рынок госдолга, то есть явные признаки доверия инвесторов. С другой стороны, это, конечно, проблемы с крупными банками – ФК «Открытие», «Бинбанком» и еще целым рядом. Это серьезный негатив, серьезный риск, который мы получили.

Ну и третье. Можно сказать, что, несмотря на то, что цены на нефть были намного выше ожидаемых, темпы роста оказались примерно прогнозными. Это значит, что экономика в не очень хорошей форме – ведь она почти не отреагировала на «известие» в виде высоких цен на нефть.

Последнее – это то, что мы не видели весь год (лишь часть айсберга), что шла разработка экономических программ. О них говорили, но презентовали только программы Столыпинского клуба. Хотя как раз нынешний год показал, что без новой серьезной энергичной программы нам грозит застой, стагнация.

Наша санкционная изолированность имеет разные последствия – позитивные и негативные. По моим оценкам, влияние финансовых санкций, которые были введены еще летом 2014 года и потом неоднократно продлевались, постепенно становится все слабее. Поначалу это приводило к тому, что недополучали капитал российские банки и компании. Сейчас это недополучение капитала из-за финансовых санкций, которые ограничивают инвестиции в виде заимствований, в виде покупки облигаций, становится все менее чувствительным.

При этом, я бы не сказал, что чувствуется какой-то там существенный положительный эффект в виде импортозамещения, кроме сельского хозяйства. Но общий негатив скорее важен с точки зрения перспектив: невозможно успешно развиваться, если экономика находится в изоляции и если уровень развития ниже, чем до кризиса, до введения санкций. Без притока прямых иностранных инвестиций нельзя рассчитывать на модернизацию и освоение современных передовых технологий.

Отмена санкций – вопрос политический, и вряд ли можно надеяться на скорую их отмену. Дополнительные новые санкции со стороны США, которые были объявлены в августе, определили целое поле возможных санкций, внутри которых будут приниматься конкретные решения. Могут быть введены ограничения на покупку российских гособлигаций. Этот вопрос еще должно прорабатывать правительство РФ. Но, я думаю, максимум, на что можно надеяться, что реализация этих санкций будет не слишком жесткой.

Благодаря тому, что сегодня правительство РФ и Центральный банк проводят довольно успешную макроэкономическую политику, повысилось доверие инвесторов, и это снизило эффект финансовых санкций. Но, в принципе, в перспективе негатив все равно останется.

Относительно состояния российского сельского хозяйства. Здесь следует выделить растениеводство – у нас даже до введения санкций и контрсанкций были достаточно позитивные тенденции роста экспорта зерна. Введение контрсанкций и девальвация рубля (в первую очередь из-за падения цен на нефть) – дополнительно поддержали сельское хозяйство. Но это эффекты не одного года. В 2017 году на эту среднесрочную тенденцию наложились еще благоприятные погодные условия, что и дало исторически рекордный урожай.

Относительно статуса рубля. Еще в конце 2014 года мы перешли к режиму плавающего обменного курса. Здесь было много сомнений. И поначалу обменный курс очень скакал, из-за чего и критиковали ЦБ: говорили о том, что это было не очень обдуманное решение. Но сейчас мы видим, что обменный курс стал достаточно стабильным, и даже не очень сильно реагирует на колебание цен на нефть. При необходимости он корректируется, что тоже помогает экономике реагировать на изменение внешних условий, внешней конъюнктуры. То есть, можно сказать, что переход на плавающий курс себя оправдал. Мы видим, что позитив от этого достаточно серьезный, а негатив – не такой большой, как казалось поначалу.

Относительно снижения ключевой ставки до 7,75 % годовых. Это показатель того, что российская экономика стабилизируется. Макроэкономическая ситуация стабилизируется, инфляция рекордно низкая и даже ниже, чем тот ориентир, который поставил перед собой ЦБ (4 процента). А сейчас инфляция уже ниже 3 процентов. А это значит, что Центробанком цель уже досрочно достигнута. Это значит, что сейчас нет угрозы инфляции, и, соответственно, появилась возможность понижать ключевую ставку. С самого начала ЦБ говорил, что будет снижать ставку по мере того, как будут снижаться инфляционные риски (то есть опасность того, что возобновится инфляция). Что ЦБ и делает.

В следующем году России предстоит решать то, что накопилось. Нужно будет решать проблемы банковской системы, поскольку эксперты подозревают, что проблемы всплывут еще у ряда крупных российских банков. Пока что ЦБ держит ситуацию под контролем, но нужно понимать, что это достаточно дорогое удовольствие. После мартовских выборов все ожидают, что наступит время для энергичных реформ (как обычно бывает). Значит нужно провести некоторые трудные и не популярные реформы. Например, нужно будет повысить пенсионный возраст.

Но есть еще и другие проблемы, которые от нас не зависят. У нас демографическая ситуация такая, что снижается численность рабочей силы, значит, если ничего не делать, это может ограничивать рост российской экономики. Поэтому нужны серьезные меры для того, чтобы как-то компенсировать эту возможную недостачу численности рабочей силы. Но и, по большому счету, нам нужно формировать новую модель роста, поскольку мы видим, что для этого нужна новая экономическая программа, о которой, по-видимому, президент страны объявит в ходе своей избирательной кампании».